

Аким Волынский

Литературные заметки. Валериан Майков

Аким Волынский

Литературные заметки.

Валериан Майков

«Public Domain»

1895

Волынский А. Л.

Литературные заметки. Валериан Майков / А. Л. Волынский —
«Public Domain», 1895

«Литературная деятельность Валериана Майкова продолжалась недолго. Появившись впервые в печати в 1845 г., он проработал около двух лет в трех различных журналах. 15-го июля 1847 г. его уже не стало: он утонул, купаясь в пруде недалеко от Петербурга, на двадцать четвертом году от рождения. За это короткое время усиленного умственного труда молодой писатель успел привлечь к себе внимание выдающихся деятелей тогдашней литературы, вызвать горячие возражения со стороны Белинского, который не захотел обойти молчанием некоторые взгляды нового критика, а в среде, близко стоявшей к редакции „Отечественных Записок“, возбудить глубокую симпатию шириною своего научного кругозора...»

© Волынский А. Л., 1895

© Public Domain, 1895

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аким Волинский

Литературные заметки. Валериан Майков

Эстетические и общественные вопросы перед судом социологической критики.

I

Литературная деятельность Валериана Майкова продолжалась недолго. Появившись впервые в печати в 1845 г., он проработал около двух лет в трех различных журналах. 15-го июля 1847 г. его уже не стало: он утонул, купаясь в пруде недалеко от Петербурга, на двадцать четвертом году от рождения. За это короткое время усиленного умственного труда молодой писатель успел привлечь к себе внимание выдающихся деятелей тогдашней литературы, вызвать горячие возражения со стороны Белинского, который не захотел обойти молчанием некоторые взгляды нового критика, а в среде, близко стоявшей к редакции «Отечественных Записок», возбудить глубокую симпатию шириною своего научного кругозора. Многим казалось в то время, что Майков с полным достоинством займет в русской литературе место умирающего Белинского. Его склонность к теоретическим обобщениям по вопросам эстетики и народности, при некоторой новизне приемов анализа, внушала надежду, что он окончательно приведет к единству спорные вопросы, рассеет сомнения и противоречия, волновавшие современных читателей статей Белинского и твердыми научными доводами выведет русскую критику, а с нею и всю русскую литературу на путь реализма. Потребность в каких-нибудь определенных взглядах на искусство была так велика, что ограниченная по существу теория Майкова, в которой, однако, чувствовалось движение новых умственных настроений, получила ход среди молодых работников либеральной журналистики. Не подлежало сомнению, что мировоззрение Майкова, несмотря на всю его незаконченность, являлось некоторой поправкой к литературной критике Белинского, пережившей три различных, друг другу противоречащих, периода развития и ни в одном из них не давшей полной и удовлетворительной эстетической теории. Можно было подумать, что Майкову суждено спасти искусство от разрушительных требований тенденциозности, которые стали вторгаться в критические суждения по вопросам литературного творчества и развить новую теорию народности, не только не делающую ни малейшей уступки патриотическим мечтаниям славянофильской партии, но и превосходящую все требования умеренного западничества духом полного, непримиримого и принципиального отрицания всякой национальной ограниченности. При живом, смелом стиле, страдающем, правда, иногда растянутостью, философские мысли Майкова производили впечатление некоторого научного новаторства. Реалистическая эпоха, так-сказать, предсказанная в последних статьях Белинского, окончательно выступала вперед в рассуждениях писателя, прошедшего хорошую школу юридического образования, вынесшего из университета горячее убеждение о необходимости особой социальной философии, в качестве высшей самостоятельной науки. Оригинальный взгляд на тайну художественного творчества, на его цели и средства, привлекал к нему сочувствие всех, желавших вместе с интересами искусства спасти и утилитарные принципы всякой умственной деятельности...

Обратимся, однако, к немногочисленным статьям Майкова. Проследим его литературную деятельность в её главных чертах и посмотрим, представляют-ли его критические взгляды некоторый шаг вперед по сравнению со взглядами Белинского. Обладал-ли Майков настоящим критическим талантом? Представляет-ли его эстетическая теория новое, светлое обобще-

ние, дающее возможность глубже разбираться в явлениях художественного творчества? Наконец, какое значение имеют его социальные воззрения для понимания вопросов искусства, для определения роли народности в историческом развитии человечества? На все эти вопросы мы должны дать краткие, но решительные ответы. Оценивая научное достоинство литературных работ Майкова, мы найдем возможность лишний раз убедиться в том, что законы, цели и формы поэтического творчества, красота в литературе, как и красота в природе и жизни, не поддаются никаким эмпирическим объяснениям. Критика художественного процесса, чтобы осветить игру идей в живых формах искусства, должна обратиться к философии, т. е. к науке об идеальных началах человеческой души, принадлежащих не внешнему, а высшему, духовному миру. Никакая критическая работа не может исполнить своей задачи иначе, как разрешив целый ряд эстетических вопросов – не с той или другой временной, исторической точки зрения, прибегая не к анализу низших, первобытных сил и влечений души, а подвергнув самому широкому истолкованию высшие потребности и отвлеченные идеи красоты и совершенства, переходящие с разными видоизменениями от поколения к поколению, из одной эпохи в другую. Будучи средством теоретического понимания сложного, страстного движения души к светлым началам, проникающим мировую жизнь, с её трагическими контрастами и постоянными сменами событий, характеров и умственных веяний, художественная критика по необходимости должна войти в глубокое изучение не одной только психологии, но и метафизики человеческого существования. Поэтические образы искусства обнаруживают свой настоящий смысл только в ярком освещении идеалистической эстетики, улавливающей все проявления духовной красоты от низших до высших ступеней художественного процесса. В этой эстетике мы можем найти не только оправдание, но и широкое теоретическое объяснение фантастического элемента в искусстве, без которого его создания выступали бы в пространствах, ограниченных узким бытовым кругозором, временными понятиями и задачами. Только эта эстетика, раздвигая горизонты эпохи, открывает в искусстве его вечную, непреходящую основу, одинаковую для всех родов человеческого вдохновения, сближающую между собою сферы нравственного, религиозного и поэтического творчества.

Первые литературные труды Майкова стали появляться в 1845 г. Он принял почти одновременно участие в двух изданиях – в «Карманном словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» и в «Финском Вестнике», выходившем под официальной редакцией Ф. Дершау. В обоих изданиях молодой писатель сразу занял положение фактического руководителя, дававшего тон и направление всему, что в них печаталось. В «Карманном словаре», задуманном штабс-капитаном Кириловым, Майкову принадлежат несколько важнейших, принципиальных статей, лучшие объяснения наиболее трудных в научном отношении иностранных слов и выражений. Несмотря на миниатюрный характер издания, оно преследовало определенные цели и, проникнутое живою, интеллигентною мыслью, могло возбуждать и двигать умы в известном направлении своими коротенькими, в два-три небольших столбца, определениями, всегда выдержанными в духе современной науки, иногда проникнутыми тонким публицистическим ядом, иногда намечающими кой-какие новые политические перспективы. В двух дошедших до нас выпусках этого симпатичного предприятия, прекратившегося по независящим от издателя обстоятельствам, мы не нашли ни одной заметки, составленной без надлежащего знания предмета или страдающей небрежностью в научном отношении. При твердом университетском образовании и более или менее обширном знакомстве с политическими и юридическими теориями европейской науки, Майков сумел влить живое содержание в каждую отдельную характеристику того или другого понятия. Бодрая юношеская мысль, увлекаемая собственными успехами, пробивается в его кратких рассуждениях, не имеющих значения каких-либо особенно оригинальных умственных открытий, но делающих популярными выводы современного знания в области политики, экономики и социальной нравственности. Стоя по характеру своих индивидуальных умственных влечений на реалистическом

пути, Майков передает свои основные научные принципы в небольшой статейке об анализе и синтезе, составляющей боевую часть первого выпуска Словаря. На пяти столбцах, в одушевленном изложении – не без оттенка профессорского красноречия – автор рисует движение научного знания с древних времен до настоящего исторического момента. С особенным сочувствием указывает он на *аналитическую* работу человеческой мысли, на её принципиальное значение в добывании всякого рода знаний, на её пригодность для разрушения унаследованных предрассудков и фантомов наивного или невежественного мышления. «Без анализа,» говорит Майков, «мы вечно бродили-бы в каком-то туманном представлении всего существующего, как новорожденные младенцы». При каждом познавательном акте мы прежде всего обращаемся к анализу, чтобы ярко поставить перед глазами, главные признаки предмета, его составные части, его отдельные, самостоятельные силы. Но, расчленив то или другое явление, мы сейчас-же стремимся восстановить его в прежнем виде, возратить ему в новом и глубоком освещении его первоначальную физиономию. Всякая умственная работа, начавшись анализом, должна завершиться научным синтезом, без которого мы не понимали-бы связи предметов между собою, их высшего единства, их принадлежности к более сложному целому. Очевидно, замечает Майков, что в науке оба способа человеческого познания, обе деятельности ума должны находиться «в самой тесной неразрывности», хотя исторические факты показывают нам, что истина, ясная для сознания современного человека, оказывалась недоступною людям прежних культурных эпох. То «коснея в тумане синтеза», то утопая «в бездонном море анализа», ум человеческий постоянно попадал в противоположные крайности – временами сводя все тайны жизни к одному какому-нибудь началу, временами изучая только разрозненные явления и отбрасывая от себя всякую попытку постигнуть связь, существующую между частями мира. Анализ прокладывает дорогу к самым светлым открытиям в области природы и человеческой жизни. Но защитники чисто-синтетического метода думают иначе. Пренебрегая опытным знакомством с явлениями жизни, они произвольно, «наугад», составляют себе разные общие понятия и вносят их в изучение неизвестных фактов. Все унаследованные заблуждения европейской цивилизации суть ничто иное, как «синтетические (априорические) идеи, укорененные в наших умах тысячелетиями». Уничтожить эти пагубные «априорические» призраки, рассеять эти унаследованные «априорические» предрассудки, провести все, что составляет человеческую жизнь, «сквозь спасительное горнило основательного размышления» – вот та задача, которую должна себе поставить современная научная философия. Пусть противники прогресса жалуются, что, анализируя явления, мы лишаем себя возможности наслаждаться ими, разбиваем множество пленительных обманов, готовим обильный материал для самого глубокого разочарования. Но в стремлениях к истине и к добру, с некоторой пылкостью возражает Майков воображаемым противникам научного прогресса, – не должна-ли поддерживать нас надежда на осуществление заветных наших мыслей? Анализ ничего не убивает – он только изобличает ничтожество разных произвольных понятий и фантастических построек. «Если смотреть на современную науку, – говорится в заключении статейки об анализе и синтезе, как на начальную деятельность ума, решившегося беспристрастно пересмотреть и пересоздать все, что до сих пор было им сделано, то нельзя не согласиться, что человечество решилось идти к истине самым прямым и естественным путем»¹

¹ Карманный словарь. С.-Петербург MDCCCXLV, стр. 10.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.